

**ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ
ТЕЛЕВИДЕНИЯ И РАДИОВЕЩАНИЯ**

В.В.ЕГОРОВ

**ОСНОВЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Москва, 2001

ТЕЛЕВИДЕНИЕ, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Преобразования, осуществляемые в стране последние десять лет, имели целью развитие демократии, свободы, раскрепощение человека, преодоление отчуждения общества и государства. Однако на деле эти реформы почти во всех сферах социальной, экономической и духовной жизни были подточены, извращены коррумпированной бюрократией. Реальные возможности развития демократии были во многом упущены, духовная жизнь отравлена, а светлые перспективы год от года стали меркнуть.

Особенно наглядно это проявилось в средствах массовой информации, прежде всего в телевидении. На первых порах перестройки разгосударствление СМИ, носившее стихийный характер, воспринималось обществом как отражение широких демократических преобразований, выражение глубинных интересов народа, каждого человека, стремящегося к свободе слова и доступа к информации. Однако в постперестроечный период, в конце 90-х годов, эта стихийность стала отражением неспособности новой власти создать правовые рамки как потокам общественных инициатив, так и попыткам некоторых социальных групп и отдельных лиц приобрести контроль над теми или иными СМИ и использовать их в своих узкокорыстных интересах.

После распада СССР и эйфории в связи с начавшимися социальными и экономическими реформами было разрушено государственное телевидение как система взаимодействия центральных, федеральных телепрограмм с региональным вещанием для выработки единой технической политики и следования единым курсом в деле формирования

общественного мнения по поводу реформ, по укреплению доверия к власти. Конец партийно-государственного монополизма логично вызвал ликвидацию государственных органов управления телевидением, но это — в отсутствии развитой законодательной базы регулирования вещания — означало фактическую потерю не просто контроля, но даже какого-либо осязаемого влияния общества и власти на телевещателей.

Разгосударствление вещания привело не только к конкуренции между государственными, общественными и частными телерадиокомпаниями, не только к вытеснению государственного телевидения на обочину, но и к отчуждению всего российского телевидения от общества, от народа, от человека. Коммерциализация телеканалов породила соревнование за аудиторию не в сфере общественных интересов, а в сфере массовой культуры, удовлетворения невысоких бытовых потребностей зрителей. Все три федеральные телерадиокомпании соревновались между собой в том, кто больше расскажет о кремлевских и околокремлевских интригах, о скандалах в высших эшелонах законодательной и исполнительной власти, вражде политиков в борьбе за власть. Сюжеты о положении в стране, особенно в глубинке, о жизни простых россиян, попавших в колею незавершенных реформ, о новых и перспективных инициативах на местах стали редкостью на центральном телеэкране.

Отчужденность телевидения от народа рельефно проявилась в период выборов президента страны в 1996 году, когда финансовыми и политическими силами была приведена в действие способность телевидения манипулировать общественным сознанием: кандидат в президенты, имевший в начале года лишь два процента шансов быть избранным, в результате вышел победителем (правда, во втором туре голосования).

Чем же отличается участие телевидения в формировании общественного мнения от манипулирования им? Тем, что, пуская в ход агитационно-пропагандистский инструментарий – грубый, но надежный, – обществу навязываются идеи сверху, вопреки его интересам и ожиданиям. Участие же в формировании общественного сознания это прежде всего стремление выявить, а затем и выразить действительно подлинные чаяния большинства граждан.

Высокий результат манипулирования общественным мнением, достигнутый телевидением в 1996 году, наглядно показал и политическую, и чисто финансовую выгоду для организаторов избирательных кампаний. Это обстоятельство и толкает их к освоению нового поля деятельности, где можно использовать возможности телевидения: появляются различные медиа-группы, имиджмейкерские центры, которые за большие деньги пытаются внедрять в общественное сознание надуманные, не соответствующие действительности образы «нужных» политиков или политического курса тех групп, приход к власти которых якобы обеспечит высокие стандарты жизни, но главное – удовлетворит корыстные амбиции этих имиджмейкеров от телевидения. В результате нетрудно предсказать, что обществу предстоит иметь дело с новой монополией в области массовых коммуникаций, и, следовательно, необходимо вырабатывать иммунитет к искусственно организованным политическим кампаниям, научиться ограждать себя от всевластия этих новых монополистов.

Таким образом, можно утверждать, что стихийность приватизации электронных СМИ, подход, осуществленный на принципах радикального либерализма, обернулся разрушением институциональной основы государственно-правового регулирования вещания, привел его к кризисному состоянию. Обвальное изменение формы собственности вещателей в России, фактическое самоустранение правительственных органов от отраслевого управления вызвали подмену государственного

воздействия на СМИ (основанного на общественных интересах) корпоративным (основанным на интересах собственников).

За рубежом негативные последствия коммерциализации эфира преодолеваются посредством административно-правового регулирования отношений государства и вещателей, обоснованием которого является понимание телерадиовещания как публичной (общественной) службы – правового института обеспечения прав граждан на получение и распространение информации и удовлетворение культурных потребностей.

Во многих развитых странах доминирует стремление законодательной и исполнительной власти эффективно осуществлять комплекс правовых ограничений свободы электронных СМИ (организаций телерадиовещания) с целью создания системы гарантий для подлинной свободы массовой информации. Так, в Европе одним из эффективно действующих организационно-правовых институтов является публичное (общественное) вещание – осуществляемое для общества, финансируемое обществом, контролируемое обществом. Опыт организации и функционирования подобного вещания в Великобритании, Финляндии, Швеции позволяет заключить, что деятельность общественных вещателей в этих странах, реализуемая ими практика «вещания как публичной (общественной) службы» (public service broadcasting) выявляет зависимость между содержанием программ и формой собственности телерадиокомпаний.

Общественной сущности электронных СМИ соответствует понятие «*вещатель*» (электронное или аудиовизуальное средство массовой информации, вещательная организация, телерадиоорганизация, телерадиокомпания) как выполняющее функции общественной *службы* юридическое лицо, действующее на основании лицензии, формирующее программы вещания (за счет собственной и покупной телерадиопродукции), организующее распространение и несущее

юридическую ответственность за соответствие содержания программ действующему законодательству.

Следует особо подчеркнуть, что свобода массовой информации как возможность осуществления специфичной целеполагающей деятельности вещателей порождает их правовую обязанность перед обществом и ограничена ею.

Международные соглашения о правах человека, гарантирующие свободу слова (статья 19 Международного пакта о политических и гражданских правах 1966 года и статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года), предусматривают возможность введения ее ограничений, предписываемых законом в интересах защиты общественного порядка, здоровья населения, морали, прав других лиц и т.д. Европейская конвенция о трансграничном телевидении (1989 год), более четко определяя эту норму как обязательство «лицензирования радиовещания, телевидения или аналогичных предприятий», подчеркивает, что *осуществление свободы слова «несет с собой обязанности и ответственность»*, а «некоторые ограничения должны быть необходимыми в демократическом обществе».

Вступив в Совет Европы, Россия объявила о своем намерении следовать курсом общепризнанных демократических традиций, взяла на себя обязательства по соблюдению принятых в мире стандартов в области прав и свобод человека, включая право на объективную информацию, что имеет прямое отношение к деятельности электронных СМИ. Для обеспечения свободы слова и конституционных прав граждан необходимо законодательное закрепление общественного статуса вещателей независимо от формы собственности.

В основе государственно-правового регулирования деятельности вещателей – *конституционные нормы* прямого действия, которые закрепили в России право каждого человека на свободу убеждений и на

свободное выражение их. Это право, как известно, включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений, свободу искать, получать, распространять информацию и идеи любыми средствами независимо от государственных границ. Поэтому свобода массовой информации в публично-правовом аспекте превращается в конституционную обязанность электронных СМИ по ее обеспечению.

Конституция Российской Федерации одновременно содержит ограничения деятельности вещателей в соблюдении общественных (запрет на распространение материалов, сеющих в обществе раздоры и рознь, необходимость соблюдения государственной тайны), личных и семейных интересов. Конституционные ограничения осуществляются в рамках реализации идеи верховенства закона как основы осуществления перехода к правовому государству.

Однако на практике телевидение и радио в России не имеют своей стройной законодательной базы. В Государственной думе рассматривалось уже чуть ли не десять вариантов Закона о телерадиовещании, но он так и не принят. Дискуссий было более чем достаточно. Теперь важно, опираясь на мировой, особенно европейский, опыт законотворчества в области СМИ, доработать статьи законопроекта, освободить их от соображений чисто политической конъюнктуры, привлечь для этой работы профессионалов. Тогда, может быть, благодаря общим усилиям Россия покажет другим странам постсоветского пространства пример терпеливого, разумного профессионального подхода к решению сложнейших проблем формирования нового правового государства.

Пока же, к сожалению, в стране царит хаос в правовом регулировании вещания. В соответствии с Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации», принятым в 1991 году, должны были быть учреждены федеральная и региональные комиссии по телевидению и радиовещанию. Однако эти комиссии за прошедшие десять лет так и не

созданы. Многие указы Президента РФ, посвященные различным аспектам деятельности телерадиокомпаний, названы однообразно одинаково «О совершенствовании...», что говорит об уровне профессионализма тех, кто готовит проекты этих указов. Поэтому в решениях власти по данному вопросу нет ни логики, ни последовательности.

На наш взгляд, следует наконец определить: что такое государственная национальная политика в области средств массовой информации. Это понятие включает в себя стратегию и тактику власти, всего общества в деле развития СМИ, телевидения прежде всего. Государственная политика в этой сфере должна представлять собой комплекс последовательных мер, вытекающих из выработанной стратегии и тактики по наращиванию творческого, технического потенциала телевидения, радио, прессы в целях полного удовлетворения духовных запросов различных слоев общества, обеспечения свободы доступа к информации и выбора ее. Новые отношения между телевидением и обществом, а также внутри телевидения, между редакциями и техническими службами, между телестудиями разных уровней требуют государственного регулирования, определяемого Законом Российской Федерации о телевидении и радиовещании. Открытие и закрытие новых студий, правовые, финансовые, материально-технические основы функционирования телевидения в стране должны регулироваться Законом. В котором следует определить принципы государственного регулирования деятельности телевидения: правовой статус, характер отношений с законодательной и исполнительной властью, с политическими партиями и общественно-политическими движениями, механизм разрешения конфликтных ситуаций и т.д.

Необходимо также принятие законодательных актов по разграничению полномочий Российской Федерации с ее субъектами в сфере телерадиовещания (в аспектах программной политики,

финансирования, собственности телерадиокомпаний, лицензирования и контроля над их деятельностью). Правовое регулирование на уровне Федерации должно быть рамочным, что отвечало бы конституционным принципам.

При разработке законодательства о СМИ следовало бы исходить из постулата о творческой, профессиональной самостоятельности телерадиокомпаний: руководствуясь Положением о компании, они целиком и полностью самостоятельны в решении всех профессионально-творческих вопросов. Творческая состоятельность или несостоятельность, определяемая на основе экспертных оценок с участием профессионалов, представителей творческих союзов, опросов аудитории, – главный критерий в решении судьбы каждой программы, да и самой телекомпании.

Все вышеизложенное дает основание утверждать, что главной причиной кризиса телевидения в России является не столько финансовый дефицит, сколько отсутствие государственной политики в области информации, выработке ее концепции, определении главных направлений участия электронных СМИ в формировании общественного мнения. Основными принципами государственной национальной политики могут стать, на наш взгляд, следующие:

1. Свобода и независимость СМИ от государства и денег, известное дистанцирование телевидения и радиовещания от различных ветвей государственной власти, от финансовых монополий, стремящихся манипулировать общественным мнением в регионах и в стране. Следует широко, открыто, прозрачно определить участие общественности в работе СМИ, для чего необходимо создавать наблюдательные советы – не из политиков или чиновников, а из профессионалов-телевизионщиков. В развитых странах путь от правительственного, а затем и парламентского контроля ТРК давно пройден и осуществляется профессионалами в форме

наблюдательных, попечительских и иных советов, чьи решения носят для ТРК рекомендательный характер.

2. Международные соглашения и договоры при определении функций и конкретных задач ТРК имеют приоритетное значение по сравнению с законами страны.

3. Телерадиокомпании несут равную ответственность перед обществом и государством независимо от того, на какой форме собственности они основаны.

4. Государство поддерживает развитие разнообразных телерадиокомпаний, основанных на государственной, коллективной, акционерной и частной формах собственности, обращая особое внимание на формирование региональной системы СМИ – как наиболее полно отражающей интересы и запросы населения конкретной республики, области, края, города, поселка.

5. Государство всячески противодействует созданию монополии финансовых, а также криминальных групп в области СМИ.

6. Государство последовательно разрабатывает правовые акты деятельности ТРК и их сотрудников, создавая систему норм, имеющих силу как во всей Федерации, так и в отдельных регионах, поддерживает тенденцию к саморегулированию деятельности ТРК и к повышению действенности положений кодекса вещания, утвержденного в каждой ТРК.

7. Государство, в лице всех ветвей власти, не может руководить ТРК, а лишь создавать условия – материальные, технические и правовые для успешного функционирования телерадиовещания в стране.

8. Высшим принципом политики государства в сфере электронных СМИ является невмешательство в программную деятельность ТРК, запрет какой бы то ни было предварительной цензуры.

9. Вместе с тем государство, его органы в центре и на местах не только вправе, но и обязаны разрабатывать и осуществлять меры по

ограждению теле-радиоаудитории от крайностей и ангажированности вещания, способствовать распространению культурных и духовных ценностей, обеспечивать свободу информации.

Суть настоящего периода развития российского общества в исследуемой сфере состоит в переходе от государственного централизованного управления СМИ через правовое регулирование к саморегулированию ТРК. В этих целях следует разработать примерный кодекс вещания, который есть в крупнейших телекомпаниях мира, и который определяет круг прав и обязанностей, свободы и ответственности телерадиокомпаний и их сотрудников. Каждая ТРК должна принять свой конкретный кодекс вещания, с положениями которого согласны все работники. Те, кто не станет следовать требованиям коллективно разработанного кодекса, должны уйти из компании.

Тогда на телевидении восторжествует демократия коллектива, интересы общества, государства.

II

КАК НАМ РЕОРГАНИЗОВАТЬ ТВ

Разгосударствление вещания, появление частных, акционерных, общественных компаний, казалось бы, должно было привести к тому, что российское общество, его гражданские и политические институты, наконец, просто телезрители и радиослушатели стали без ограничений пользоваться благами свободного доступа к разнообразной информации, узнавать различные оценки происходящего, отношение к нему всех слоев населения. На деле же это во многом привело к хаосу в эфире, к ослаблению государственных электронных средств массовой информации, к тому, что мнение отдельных своекорыстных групп стало подаваться с экрана как мнение всего народа.

Крушение единой системы государственного телевидения началось еще в советское время, когда была создана российская ВГТРК. Она имела своей сверхзадачей противостояние с всесоюзной ТРК «Останкино», что пол сути дела означало разделение центрального вещания между М.С.Горбачевым и Б.Н.Ельциным. После распада СССР, когда почва для противостояния исчезла, компании не сразу смогли определить свою нишу в центральном эфире.

Начались неоднократные реорганизации телекомпании «Останкино», опять же без четкого понимания того, какой она должна быть – то ли, государственной, то ли общественной, то ли российской, то ли межгосударственной, общей для стран СНГ. В результате Первый общероссийский канал с наибольшей зоной охвата телезрителей под видом общественного телевидения попал в руки олигархов. А это обернулось потерей и общественного, и государственного контроля над ведущим каналом массовой информации.

Одновременно создавались частные телекомпании, претендовавшие на общероссийское вещание, такие как ТВ-6, НТВ и другие. Вклад НТВ и его отдельных сотрудников в предвыборную президентскую кампанию Б.Н.Ельцина в 1996 году был высоко оценен – оно получило доступ к государственным передатчикам и линиям связи по цене, которая была гораздо ниже, чем для других коммерческих каналов. На федеральный уровень стали выходить и другие московские каналы.

По сравнению с советской эпохой у зрителей появилась свобода выбора программ. На практике этот выбор был ограничен дешевыми зарубежными фильмами и сериалами, а аудитория вещания оказалась втянутой в олигархические «междусобойчики», в грязные политические игры, где ей отводилась роль толпы статистов.

Общество, как и руководство страны, крайне заинтересовано в упорядочении работы вещания, прежде всего на федеральном уровне, в определении рамок того, что могут и должны делать журналисты, телерадиокомпании, а что – нет. Плюрализм мнений, взглядов, оценок происходящего во многом связан с деятельностью ТРК, основанных на разных формах собственности. Без этого нет цивилизованного общества. Но свобода информации вовсе не означает ущемление или ликвидацию государственных СМИ: власть, как и другие социальные институты, вправе иметь возможность рассказывать населению о своих делах и планах, о реализации своих программ общественного развития. Кроме того, государственное вещание во многих странах является пропагандистом высокой культуры – в противовес культуре массовой, оно транслирует научно-популярные, образовательные, детские и другие передачи, которые не в чести у коммерческих компаний.

В настоящее время после ухода из ОРТ олигархов с их капиталами телекомпания превратилась фактически в государственное объединение. Иметь же две федеральные телерадиокомпании государству сейчас не под

силу. Это – одна из причин назревшей реорганизации центральных государственных ТРК.

На наш взгляд, было бы целесообразно влить ВГТРК со всеми ее доходами и долгами в состав ОРТ. Часть имущества, помещений, оборудования можно было бы продать или сдать в аренду. В структуре нового ОРТ необходимо иметь отдельное производственное объединение по созданию оригинальных телефильмов, телеспектаклей, мультфильмов, а также создать государственное агентство по рекламе как самостоятельное юридическое лицо, размещающее рекламу на Первом телеканале. Второй канал в этом случае можно будет отдать ТК «Культура», а на ее ныне действующей «кнопке» разместить на конкурсной основе новые частные телекомпании, что даст определенную коммерческую выгоду.

Одним из важнейших условий функционирования государственной телекомпании являются надежные источники финансирования. Кроме бюджетных ассигнований ими могут стать упорядочение цен за аренду государственных телеканалов, техники доставки сигнала, производства телепроизведений (вне зависимости от заслуг перед властями в прошлом), организация участия зарубежных телекомпаний и инвесторов в совместных телепроектах, в создании новых фильмов и сериалов, в подготовке и проведении трансляций событий мирового масштаба. Новой компании можно было бы поручить видеозапись любимых аудиторией передач, продажу видеокассет оптом и в розницу.

Новая ТРК должна отличаться еще одним параметром – круглосуточным вещанием. В ночные часы, после окончания вечерних программ, она могла бы транслировать передачи для отдельных категорий специалистов, скажем, для врачей – о новых лекарствах, нестандартных методах лечения больных; для связистов – о современном оборудовании и методах лучшего использования техники, в том числе техники передачи теле- и радиосигнала; для экономистов – об особенностях бухгалтерского

учета, о взаимоотношениях с налоговой службой, о рекламе услуг и товаров, в которых заинтересованы отдельные регионы и т.п. Подобный опыт организации вещания (передачи «Экран – врачу», «Экран – учителю», «В помощь поступающим в вузы») был на учебно-образовательном канале Центрального телевидения в 70-е годы.

Все ночные передачи (с 3-х ночи до 6-ти утра) записывались бы региональными телецентрами на кассеты, которые затем могли бы продаваться (или передаваться) заинтересованным юридическим и физическим лицам: дочерние предприятия ОРТ должны иметь материальную заинтересованность от приема и продажи таких программ. Наряду с доходами от рекламы все это могло бы помочь новой телекомпании создать устойчивое материальное положение.

В сетке вещания Первого канала можно было бы сохранить и развить наиболее популярные рубрики, серии, циклы обеих участниц – ОРТ и ВГТРК, ввести новые передачи с постоянным и широким использованием лучших программ региональных телестудий, записей трансляций наиболее удачных произведений смежных искусств – театральных спектаклей, концертов, как отечественных, так и зарубежных.

Новая телекомпания могла бы демонстрировать лучшие телепроизведения прошлого, для чего можно было бы ввести постоянную рубрику, скажем, «Арсенал отечественного телевидения и кино», подготовку которой поручить Гостелерадиофонду и Госфильмофонду. Украшением эфира стали бы некоторые передачи телеканала «Культура», повторенные по Первой программе прежде всего для той аудитории, которой недоступно вещание этого канала.

Для ведения передач Первого канала можно было бы по конкурсу отобрать лучших ведущих из различных республик и регионов России, а может быть, и стран ближнего зарубежья.

Конечно, все эти предложения могут встретить решительный отпор и неприятие со стороны руководства ВГТРК и ОРТ. К сожалению, немалое число журналистов не только сжились с ныне действующим положением, но и скомпрометировали себя сомнительными связями с олигархами, выступая участниками грязных информационных войн. Некоторые из них стали считать себя фигурами влияния, способными формировать общественное мнение, менять не только министров, но даже премьера и президента. Творцы этого «убийственного жанра», скомпрометировавшие себя в период вседозволенности и анархии, должны уйти, а на их место постепенно будут приходить профессионалы-телевизионщики, в том числе и с периферии, знающие российскую действительность.

От такой реорганизации выиграет прежде всего зритель.

Новая, единственная, но мощная государственная телекомпания могла бы в перспективе развиваться как «вертикаль» в системе федеральных и региональных электронных СМИ, консолидируясь по семи федеральным округам, где работали бы свои комиссии по лицензированию вещания. В более отдаленном будущем, когда появятся новые экономические и социальные возможности у жителей России, следовало бы ввести абонентную плату за пользование телевидением и радио. Тогда государственная ТРК Первого канала действительно стала бы общественным достоянием.

Все эти меры – лишь первые шаги по реорганизации отечественного телевидения. Надо только проявить решимость и политическую волю.

III

КАДРЫ ДЛЯ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Ни одна из сфер производственной, политической или культурной жизни не может успешно функционировать без четко организованной и научно обоснованной системы подготовки кадров, в которой ключевым является государственное начало. Единственным исключением из этого правила в нынешней России оказались телевидение и радиовещание. Творческие кадры здесь формируются стихийно, без необходимого отбора, багажа знаний и соответствующих способностей. Около 95 процентов новых творческих работников, которые встали перед камерами, за камерами, сели за пульта, – по образованию (в лучшем случае) врачи, учителя, инженеры, биологи. Подчеркиваю – в лучшем случае, в худшем – окончили только среднюю школу. Эти «юные» (в кавычках) сотрудники полны энтузиазма и здоровых амбиций. Однако часто они не имеют никаких профессиональных знаний, поэтому их передачи убоги и однообразны, похожи друг на друга, а местные программы подражают центральным.

Бизнес вытесняет журналистику, а извлечение прибыли из СМИ становится главным смыслом существования телекомпаний, их хозяев и их работников. Происходит сращивание журналистской верхушки с властями и финансово-промышленными группами, идет процесс переливания журналистских кадров из творческой сферы в иную, политическую, область деятельности, умножаются случаи манипулирования общественным мнением, что также ведет к снижению профессиональных критериев.

Развитию профессионализма на телевидении противостоит и засилье рекламы, усиление влияния рекламодателей на программную политику телекомпаний. Из сетки вещания вытесняются культурно-

просветительские циклы, детские передачи, программы социального содержания, тем самым сужаются масштабы и глубина творчества вещателей.

Обострение кадровой проблемы на отечественном телевидении во многом связано со сменой поколений. Частные компании порой сознательно не берут в штат профессионалов, имеющих опыт работы на государственном телевидении. Там считают, что этот опыт сковывает инициативу, усиливает самоцензуру, заставляет работать с оглядкой на реакцию руководства и представителей власти. Поэтому владельцы частных ТРК предпочитают брать на работу молодых, неопытных сотрудников, профессиональные качества которых можно сформировать, исходя из требований конкретной телекомпании.

Характер подготовки и переподготовки кадров для современного телевидения в решающей степени зависит от социальной направленности вещания, от новых тем и подходов в программной политике телекомпаний. На наш взгляд, сейчас сформировались новые тематические направления вещания, которых не было и не могло быть на партийно-государственном советском телевидении. Кратко их можно свести к следующим:

1. *Парламентская журналистика*, способная разнообразно и полно показать развитие представительной власти в России, предвыборную борьбу, деятельность депутатов по выработке законов и выполнению наказов избирателей. Здесь осваивались и прямые трансляции заседаний съездов народных депутатов, Госдумы, региональных законодательных собраний, и интервью с депутатами, освещение их работы в комитетских комиссиях и с письмами населения.

2. *Темы религии и отношений церкви и государства*. Религиозная тематика с трудом осваивается электронными СМИ. При этом речь идет не столько об освещении деятельности церкви и священнослужителей, но прежде всего о тех истоках духовной культуры, которые вернулись к

нынешним поколениям телезрителей в виде духовной музыки, древней литературы, живописи, произведений других видов искусств. В этой области важным ориентиром для создателей религиозных передач должен быть Закон о свободе совести, чувство ответственности за участие в такой тонкой морально-этической и мировоззренческой сферах человеческих отношений.

3. Наконец, новым разделом вещания может стать *тема экологии*, чистоты отношений человека и природы, человека и общества, чистоты отношений между людьми. Здесь накоплен лишь небольшой опыт, главным методом телевизионщиков в сфере экологии должно стать журналистское расследование, умение поднять тему и вести ее до конца, раскрывая и экономические, и социальные, и моральные аспекты экологических проблем.

Изменение характера вещания, рождение новых его разделов повлекло за собой появление новых и затухание старых профессий на телевидении. Профессии диктора, редактора, главного редактора вытесняются из жизни телекомпаний. На их место приходят ведущие ток-шоу, модераторы, продюсеры, художники компьютерной графики, режиссеры-монтажеры-компьютерщики, менеджеры и т.п. А вот подготовки таких квалифицированных специалистов не ведется.

За пять лет количество творческих работников телевидения увеличилось более чем в пять раз. Число телерадиокомпаний в стране выросло со 100 до 2500, если судить по выданным лицензиям. Сейчас по ориентировочным подсчетам на телестудиях работает около 100 тысяч творческих работников. Если каждый год должно происходить обновление 5 процентов кадров, то вузам страны необходимо ежегодно выпускать 5 тысяч новых хорошо обученных творцов разных профессий.

Острейшую потребность в получении специального образования подтверждает анализ контингента слушателей ИПК, приезжающих с

периферии. Сегодня на региональных студиях, в частных телекомпаниях, на кабельном телевидении, а тем более на телестудиях небольших городов работают люди, не имеющие элементарной профессиональной подготовки как в области творчества, так и инженерных специальностей. Частные высшие учебные заведения, которые уже начали подготовку специалистов для телевидения, с одной стороны, пока не в полной мере удовлетворяют потребности молодежи в получении телевизионных профессий, а с другой стороны – все еще не пользуются достаточным авторитетом и доверием.

В последние годы в стране появилось немало разного рода школ, курсов, частных и муниципальных учебных заведений, каждое из которых исповедует собственное понимание качества обучения и образования. При отсутствии единых требований к творческим специалистам, при дефиците качественной учебной литературы и педагогических кадров, при отсутствии стандартов образования для новых профессий и старения действующих имеет место дискредитация телевизионного образования и размывание требований к профессионализму.

Отечественному телевидению 70 лет. Но до сих пор нет в нашей стране специализированного высшего учебного заведения телевидения, подобного ВГИКу, Академии театральных искусств, Строгановке и Консерватории. А необходимость открытия подобных учебных заведений назрела не только в Москве, но и в крупных центрах больших регионов (Урал, Сибирь и т.д.).

Итак, можно утверждать, что за последнее десятилетие государству не удалось создать эффективную систему образования и воспитания кадров для телерадиовещания, подготовить заново необходимое количество специалистов.

С нашей точки зрения, в конкретной социально-исторической ситуации, сложившейся в стране с подготовкой и повышением квалификации творческих кадров ТВ, необходимо иметь и развитую

систему высшего специального образования, и высококачественную систему повышения квалификации. Дело это не терпит спешки. Тактика и стратегия серьезной политики государства должны определить ее главную цель – разработку Федеральной целевой программы России по кадровому обеспечению информационной безопасности страны, всей массовой информации.

Вся эта работа должна опираться на принципы неоконсерватизма, то есть сочетать сложившиеся историко-культурные, профессиональные и творческие традиции с новациями времени. Государству следует разработать кадровую политику в области СМИ. Пути ее реализации могут быть следующими:

1. Создание и совершенствование *правовой базы* деятельности телерадиокомпаний, их владельцев и руководителей, а также журналистов и на федеральном уровне, и в субъектах Российской Федерации.
2. Укрепление *государственных СМИ*, способных действовать в интересах личности, общества, единой Федерации, показывать пример сбережения и развития духовных ценностей, готовых преодолеть засилье зарубежных источников информации в отечественном вещании (к примеру, на федеральных каналах в последние годы 70 процентов теле- и кинофильмов – иностранного производства).
3. Формирование *системы* поэтапной, последовательной подготовки и повышения квалификации кадров.
4. Разработка и периодическое обновление *государственных стандартов* образования по действующим и вновь рождающимся специальностям в области телерадиовещания, а также создание государственных стандартов в системе повышения квалификации, которые ныне полностью отсутствуют.

5. Подготовка и проведение *сертификации* действующих кадров, а также технических средств вещания.
6. *Лицензирование деятельности телерадиокомпаний* при глубоком анализе программной, кадровой, технической политики ТРК и усилении контроля государственных органов за выполнением лицензионных обязательств.
7. Достижение *единого подхода* государственных и частных телерадиокомпаний к уровню квалификации и компетенции кадров, что должно найти отражение и в лицензировании ТРК, и в иных правовых актах, регулирующих деятельность частных вещателей.
8. Создание *опорных пунктов* научно-исследовательской, преподавательской работы, составляющих систему профессионального роста кадров во главе с федеральным координационным центром, на который государством возлагается изучение и обобщение передового отечественного и зарубежного опыта кадровой работы в сфере телерадиовещания, разработку рекомендаций по повышению эффективности системы профессионального роста специалистов, их стимулов в овладении профессией.

В советское время образование было одной из главных опор тоталитарной системы и копировало административно-командные методы управления. Точно так же эти методы пронизывали учебный процесс. Освобождение от них идет крайне медленно, потому что некоторые организаторы учебного процесса боятся этого освобождения, не зная, чем заменить устаревшие инструкции, указания, запреты, ограничения. Демократизм образования состоит в том, что здесь правят бал не чиновники, а творцы-педагоги, не управленческий аппарат, а творческие коллективы единомышленников при всей разности подходов, способов, методов и форм обучения.

Что касается профессионального воспитания кадров телевидения, то все оно должно быть проникнуто высокой моралью. Необходимо преодолеть тенденцию последних лет, когда процесс образования и воспитания все чаще выхолащивается до простой передачи знаний и навыков, а живительный и спасительный для нации процесс воспитания людей иссыхает.

Многие десятилетия распространение научных знаний было обезличено: больше всего говорилось об идеях и постулатах в русле одной идеологии. Интерес к знаниям поддерживался только любознательностью, а сам процесс познания нередко выхолащивался до состояния лишь умозрительных упражнений. А между тем еще великий Эйнштейн заметил, что не известно, что важнее для человечества: открытие ученого или его нравственный подвиг при этом. Придание нравственного, воспитательного смысла педагогическому процессу, опора его на общечеловеческие духовные ценности требуют сегодня от преподавателя не только новых рациональных, но и духовных сил. В преподавании не должно быть безнравственных шатаний, шараханий от одной идеологии к другой, когда на место одних крайностей в оценках и позициях ставятся другие. Авторитет обучения во многом зиждется на уважении к преподавателю как к личности.

Жизнь предъявляет новые требования к эрудиции и профессиональным навыкам каждого преподавателя. Необходимо овладеть современными методами обучения, перейти от монолога к диалогу со слушателями, наверстать упущенные возможности в умении дискутировать, убеждать собеседника, вести аудиторию за собой, помогать человеку стать личностью, а работнику – профессионалом.

Развитие современного телевидения породило *новые профессии*, которые *не подпадают под действующий классификатор специальностей*. По государственному классификатору таких специальностей нет. А,

следовательно, нельзя выдать государственный диплом с записью об отсутствующей в классификаторе профессии, даже если вы подготовили такого специалиста. По этой же причине отсутствует перечень требований к знаниям и навыкам такого рода специалистов.

Нет и государственных стандартов обучения по новым профессиям. В силу этого обстоятельства те учебные заведения, которые начали подготовку кадров по новым специальностям, ведут ее, что называется, без руля и без ветрил, кто во что горазд.

Некоторые традиционные телевизионные профессии претерпели в последние годы такие изменения, что *действующие стандарты* на их образование *препятствуют полноценной подготовке специалистов*, создавая разрыв между требованиями современного телевизионного производства и их знаниями и навыками. Настало время приступить к разработке новых образовательных стандартов по изменившимся и новым специальностям, разработать предложения по дополнениям в государственный классификатор специальностей. И такую работу, используя имеющийся задел, мог бы провести Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания совместно с Министерством образования РФ.

Подготовка кадров для СМИ ведется в нашей стране в условиях недостаточно разработанной правовой базы профессионального обучения. А между тем решающий фактор развития системы образования, в частности в области телерадиовещания, – это *создание правового поля*, определение возможностей и форм деятельности учреждений профессионального образования.

В некоторых странах Европы разрабатываются законы о профессиональном обучении. Так, Общеввропейским радио- и телевещательным союзом создан проект такого закона, который регулирует принципы профессионального обучения, определяет и

раскрывает термины «образование» и «профессиональное обучение». Эти термины рассматриваются как взаимодополняющие – они не могут существовать в отрыве друг от друга.

Образование – процесс, в который всегда вовлечены широкие непрофессиональные сферы с большим кругом информационных задач. Оно должно рассматриваться как база для дальнейшей, более узкой специализации в процессе обучения и имеет долгосрочные цели.

Термин «обучение» более конкретен. Это процесс приобретения и углубления профессиональных знаний и навыков. Его цели и задачи достигаются в более короткие сроки. При употреблении термина «обучение» имеется в виду сочетание образования и профессионального обучения. Причинами, влияющими на формирование задач профессионального обучения, можно считать следующие:

- необходимость иметь такие профессиональные качества работников, которые обусловлены их должностными функциями и обязанностями;

- необходимость владеть новыми коммуникационными технологиями;

- возможность структурных перемен внутри организации, влекущих за собой изменения в формах и методах работы;

- индивидуальные потребности и желания служащих компаний, вытекающие из местных условий работы.

В Законе о профессиональном обучении должны быть определены формы профессионального обучения, среди которых можно выделить три его вида:

- общее или начальное обучение (его обычно получают до или во время первых лет профессиональной деятельности);

– последующее или углубленное профессиональное обучение (оно обеспечивает сотрудникам возможность работы с современными техническими средствами, а также продвижение по служебной лестнице);

– дальнейшее повышение профессиональной квалификации либо профессиональная переподготовка (что позволяет сотрудникам выполнять новые функции внутри организации, вызванные служебной необходимостью, и дает возможность приобретения новой квалификации или овладение смежными специальностями).

Конечно, Закон должен определить цели и задачи системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Среди них главными можно считать следующие:

– обобщение знаний и опыта по эффективному обучению персонала в наиболее короткие сроки;

– разработка соответствующих нормативов обучения;

– развитие у слушателей навыков работы по обслуживанию нового технического оборудования;

– стимулирование обучающихся к накоплению опыта профессиональной деятельности, к совершенствованию знаний и умений;

– усиление мотивации обучения, раскрытие перспектив служебного продвижения для каждого;

– воспитание учащихся, с тем чтобы они подобающим образом относились к своей работе, коллегам и задачам, стоящим перед организацией;

– ознакомление слушателей с их юридическими правами и обязанностями внутри организации, а также с правилами техники безопасности, необходимыми на конкретном рабочем месте.

Таким образом, Закон о профессиональном обучении нужен:

а) для определения общего подхода к проблеме распространения профессиональных знаний и для внедрения передового опыта лучших кадровых и учебных центров;

б) для активизации взаимодействия управленческих структур ТРК и учебных заведений в вопросах разработки идеологии и принципов профессионального обучения.

Возможно, в результате наших предложений будет сформулирован важный принцип и в числе положений о лицензии на вещание: *необходима сертификация кадров в каждой телекомпании*, анализ профессиональной подготовки тех, кто вещает на огромную аудиторию. Единые критерии при оценке «качества» творческого коллектива, одобренные государством в виде лицензионных требований, должны стать краеугольным камнем государственной политики в области электронных СМИ.

В процессе многосторонней и сложной подготовки новых специалистов и обновления знаний работающих профессионалов особую, решающую, роль призваны сыграть государственные структуры. Они опираются на существенные качественные требования к подготовке и переподготовке кадров:

а) логику и последовательность распространения профессиональных знаний на основе достижений современной научной мысли;

б) обеспечение научной, учебно-методической базы обучения с собственной издательской деятельностью;

в) сохранение в учебном процессе устойчивых программ и планов, сочетание исторических традиций, опыта отечественного телевидения с современными методами вещания, что обеспечивается привлечением к преподаванию не только педагогов высшего уровня, но и «передовиков» современного телевизионного производства. Такую позицию можно охарактеризовать как неоконсервативную.

Именно такого подхода в организации учебного процесса придерживается Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. Неоконсерватизм в ИПК проявляется, в частности, в наборе форм обучения – от традиционных лекций и коллективных обсуждений просмотренных телепередач до деловых игр и выездных занятий в регионах. Большой авторитет завоевали Всероссийские семинары специалистов региональных телерадиокомпаний. Материалы этих семинаров опубликованы и доступны не только участникам, но и всем специалистам.

Новой формой обмена опытом и обучения стали традиционные фестивали-семинары центральных и местных телерадиокомпаний. Их темы мы извлекаем из мира социально слабо защищенных областей духовной жизни. Так, в январе 2000 года в шестой раз проведен Всероссийский фестиваль-семинар «Православие на телевидении», в котором в общей дискуссии при коллективном просмотре и обсуждении фильмов и передач его участники не только изучают опыт коллег, не только показывают свои достижения, но и вырабатывают общие критерии художественного качества этих телепроизведений. В последнее время в них приняло участие более 60 ТРК, направивших на конкурс и обсуждение более 100 своих работ.

Свое влияние на состояние работы с кадрами в отрасли ИПК стремится обеспечить также изданием и распространением научной и учебной литературы. Во всех региональных ТРК, на факультетах и отделениях журналистики российских вузов имеется специальная литература, изданная институтом.

В последнее время ИПК осваивает и такую современную форму работы со слушателями как *дистанционное обучение*. По мере развития современных средств связи, создания новых типов учебных заведений расширялась система образования. Наряду с термином «заочное обучение»

широкое распространение получили такие понятия, как «обучение на дому», «открытое обучение», «обучение на расстоянии», «радио- и телеобучение», «независимое (автономное) обучение». В США, например, часто используется термин «независимое обучение», а в Европе – «обучение на расстоянии» («дистанционное образование»). В России, где в свое время был принят термин «заочное образование», в последние годы тоже активно внедряется понятие «дистанционное образование» как его особая форма.

В мае 1995 года Министерство образования РФ рассмотрело и приняло Концепцию создания и развития единой системы дистанционного образования в России (ДО). Ее внедрение в систему подготовки кадров без отрыва от основной деятельности позволит расширить круг потребителей образовательных услуг, в том числе в малодоступных и малонаселенных регионах, в районах, удаленных от научных и культурных центров. Дистанционное образование рассматривается как одна из форм системы непрерывного обучения, которая призвана реализовать права человека на получение информации.

В соответствии с Концепцией под дистанционным обучением понимается комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом с помощью специализированной информационно-образовательной среды на любом расстоянии от учебного центра. Она представляет собой системно организованную совокупность средств передачи данных, информационных ресурсов, протоколов взаимодействия, аппаратно-программного и организационно-методического обеспечения, ориентированную на удовлетворение образовательных потребностей пользователей.

Система ДО даст возможность получить образование и повысить квалификацию по российским программам не только гражданам РФ, но и русскому и русскоязычному населению зарубежных стран.

Доставка информации учащимся должна осуществляться в виде материалов печатных (учебно-методические комплекты литературы и заданий), электронных (компьютерные образовательные среды, базы данных, электронные учебники), аудио- и видеопroduкции и телевизионных передач.

Высшей целью создания и развития системы дистанционного образования является предоставление самым широким слоям населения в любых районах страны равных образовательных возможностей, а также повышение качественного уровня образования за счет более активного использования научного и образовательного потенциала ведущих центров подготовки и переподготовки кадров, институтов повышения квалификации, других образовательных учреждений.

Концепция ДО предусматривает *многоканальное финансирование*, сочетающее целевые государственные ассигнования с автономией и самостоятельной коммерческой деятельностью образовательных учреждений различных форм собственности, а также с инвестиционными программами отечественных и зарубежных инвесторов.

В теории дистанционного образования отсутствует единство взглядов на роль преподавателя в учебном процессе. Некоторые западноевропейские ученые, такие как Г.Глисон, Д.Киган, Б.Холмберг, утверждают, что в структуре данной формы обучения контроль со стороны наставника за работой учащегося отсутствует, поскольку обучение на расстоянии исключает непосредственный, личный, контакт между ними. Авторы и приверженцы такого рода взглядов во главу угла ставят самообразование на основе использования современных информационных технологий.

На наш взгляд, к программам дистанционного обучения могут быть отнесены только те методики, которые обеспечивают двустороннюю связь между преподавателем и слушателем. Практика внедрения ДО

показывает, что, наряду с «неконтактными» формами взаимодействия, значительный удельный вес в структуре образовательного процесса все же занимают и установочные лекции, и собеседования, обеспечивающие непосредственный контакт преподавателя со слушателем, а сама постановка обучения требует постоянного контроля за деятельностью слушателя, индивидуализацию методик работы с ним, что невозможно вне личного общения. Отсюда следует, что использование современных средств коммуникации является способом достижения оперативного контакта наставника с обучающимся, методом оперативного доступа к информации, но никак не самоцелью, тем более не сущностью и содержанием этой формы образования.

Особо – несколько слов об Интернете. Как средство массовой коммуникации и как элемент дистанционного обучения Всемирная сеть достигла такого уровня развития и воздействия на общественную жизнь, который требует государственного вмешательства в виде принятия законов, регулирующих деятельность, с ней связанную. В целом ряде стран проведены научные исследования, созданы общественные объединения, разрабатываются кодексы поведения в Интернете, принимаются специальные законы. Все эти документы общедоступны, они есть на интернетовских сайтах, что делает излишним их пересказ. Вместе с тем краткая их характеристика дает представление о направлении развития законодательства, регулирующего деятельность Интернета. «Интернациональная» природа Всемирной сети позволяет утверждать, что эти проблемы носят общий характер и одинаковы для всех стран.

В США администрация президента инициировала создание «Интернета следующего поколения» (Next Generation Internet), концепция которого предполагает не только значительно более высокие скорости передачи информации, но и развитие интерактивных услуг в общенациональном масштабе. В ней подчеркивается ведущая роль

государства в организации научных исследований и разработок, в создании технологий для Интернета следующего поколения, но в то же время подчеркивается, что нельзя обременять глобальную Сеть сверхжестким государственным регулированием и воздействием. Именно ограниченным вмешательством государства в развитие Интернета объясняется его бурный рост в США.

В последнее время в российском Интернете (Рунете) наблюдается присутствие органов власти в очень широком объеме. Проведенный специалистами анализ содержания государственного сегмента Рунета показывает, что на большинстве серверов выставлена ознакомительная информация разной степени детализации. Для связи с общественностью и тем более для предоставления электронных услуг пользователям российский государственный сектор почти не используется. Видимо, переход от простого информирования к более сложным функциям требует со стороны правительства выработки и внедрения концепции использования Интернета государственными учреждениями. Такая концепция обязательно должна включать в себя и задачи в области дистанционного обучения.

На сегодняшний день в ИПК работников телевидения и радиовещания разрабатываются такие технологии дистанционного образования, как *портфельная*, *сетевая* (через Интернет) и *телевизионно-спутниковая*. Иногда все они сочетаются в одном комбинированном учебном процессе.

Портфельная технология на нынешний момент самая распространенная в ИПК, ибо не требует больших материальных затрат на приобретение дорогостоящего оборудования. Слушателей периодически собирают на семинары в Москве, где преподаватели дают им необходимые консультации, принимают промежуточные зачеты и итоговые экзамены.

Кроме того, при необходимости слушатель может связаться с преподавателем по телефону или по почте.

С трудом пока внедряется *сетевая технология*: мешает отсутствие достаточных финансовых средств. Интернет наилучшим образом приспособлен для дистанционного образования. Используя его преимущества, слушатель ИПК может сам определять длительность и порядок обучения, приобретая знания из различных блоков, а при необходимости воспользоваться помощью персонального преподавателя. (С помощью Интернета он имеет возможность учиться сразу в нескольких учебных заведениях не только России, но и всего мира.) Но, к сожалению, пока это не для нас. Следует заметить, что интерактивную технологию дистанционного обучения в нашей стране практикует всего несколько вузов, что объясняется, во-первых, неразвитостью самой Сети, во-вторых, тем, что удовольствие это недешевое.

И, наконец, в ИПК изучаются реальные предложения по созданию *телевизионно-спутниковой технологии* (в России она разработана и применяется пока лишь одним вузом – Современным гуманитарным университетом). Помимо телелектора, имеющего возможность, кроме собственного выступления, включить в учебный процесс видеофрагменты и короткометражные фильмы, а также слайды, документы, таблицы и графики, в аудитории института всегда присутствует преподаватель, отвечающий на возникающие по ходу лекции вопросы. Кроме того, студенты проходят регулярные компьютерные тренинги и тестирования, собираются на групповые тренинги и семинары (как в обычном вузе), а в конце каждого семестра в специально оборудованном зале записывают на видеокамеру свои курсовые работы.

Зачисление на курс по дистанционной форме обучения в ИПК будет происходить в новом учебном году по предоставлении абитуриентом аттестата о среднем образовании и по результатам тестов, которые

определят, расположен ли он к такой форме обучения. Все итоговые экзамены и защита дипломов будут проводиться традиционным способом в присутствии комиссии преподавателей. Государственный диплом такого слушателя ничем от диплома обычного выпускника отличаться не будет.

В целях дальнейшего укрепления позиций ИПК в системе дополнительного профессионального образования, подготовки и организации вечернего, очно-заочного, заочного и дистанционного методов обучения слушателей Ученый совет института решил обобщить первый опыт заочной формы обучения на факультете профессиональной подготовки с двухгодичным сроком обучения: по обеспечению слушателей учебной литературой, видео- и аудиоматериалами, по внедрению новых форм активного обучения во время занятий – деловых игр, фестивалей-семинаров, коллективных обсуждений произведений слушателей, творческих конкурсов, мастер-классов и т.п.

Решено также в наступившем учебном году осуществить первые шаги в реализации портфельной технологии дистанционного образования, для чего при зачислении слушателю выдается «портфель» с полным комплектом учебных материалов по всем изучаемым предметам, аудио- и видеокурсам, с мультимедийными компьютерными программами и памятками с подробным руководством к действию: что и как делать, когда выполнять учебные задания. Кафедры организуют необходимые консультации, промежуточные зачеты, контрольные работы, а преподаватели и методисты периодически связываются по телефону со слушателями за счет института.

Кафедры новой техники и новых технологий ИПК начинают внедрять сетевую технологию дистанционного образования на базе Интернета. Каждому слушателю сообщается пароль, дающий доступ к электронной библиотеке и позволяющий сдавать зачеты и экзамены. В целях овладения новой сетевой технологией будет организовано обучение

профессорско-преподавательского состава ИПК с участием Института дистанционного образования при Московском госуниверситете экономики, статистики и информатики.

Группе профессоров ИПК поручено разработать предложения по созданию телевизионно-спутниковой технологии дистанционного образования с внедрением ее в работу института. По этой технологии лекции транслируются по каналам телекомпаний для их обучающихся сотрудников в ночное, свободное от эфира, время по заранее известному расписанию. В города, где слушателей наберется не менее 10-12 человек, будут направляться в командировки преподаватели для личных контактов, ответов на вопросы и контроля за знаниями слушателей.

Институт разрабатывает предложение об организации дистанционного профессионального образования специалистов связи методом телевизионной спутниковой технологии. (Эта идея несколько лет назад была высказана Г.Юшкявичюсом, работавшим тогда заместителем председателя Гостелерадио СССР.) В ночное время, свободное от эфирных передач, по первому каналу передаются телелекции по самым актуальным проблемам отрасли, которые дежурный по телецентру в регионе записывает на видеокассету. Их просмотры дополняются портфелем учебных материалов по всем дисциплинам, семинарами, промежуточными контрольными работами, которые проводят преподаватели ИПК.

Современная роль в обществе, будущее отечественного телевидения, его развитие, художественные достоинства, конкурентоспособность национальной телепродукции на мировом рынке непосредственно связаны с современным уровнем и качеством специального высшего образования.

В стране назрела острая необходимость создания головного государственного центра науки и образования при Министерстве по делам печати и телерадиовещания. Таким федеральным, общероссийским научным и образовательным учреждением может стать Институт

повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, имеющий для этого все необходимые предпосылки.

Дело за позицией Министерства по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Российской Федерации, оно должно ускорить подготовку документов в Правительстве России по преобразованию ИПК в высшее учебное заведение с пятилетним обучением студентов, которое одновременно будет продолжать развитие существующей системы повышения квалификации специалистов отрасли. Возможно и создание филиалов института в регионах (по их инициативе), а также организация при ИПК подготовки педагогических кадров для этих филиалов. Такое предложение о преобразовании ИПК в вуз или академию уже нашло поддержку в Министерстве образования РФ и в Комитете по образованию Госдумы.

**ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ
ТЕЛЕВИДЕНИЯ И РАДИОВЕЩАНИЯ**

Редакционно-издательский отдел ©

В.В.ЕГОРОВ ©
**ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ
ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ**

Редактор – Т.Н.Матюшенко
Компьютерный набор – С.М.Смирнова, Ж.П.Баранова
Тираж – 100 экз.